

Романов заявил: «МаГУ!»

Шесть лет назад Магнитогорский пединститут получил статус классического университета

ПОЛОЖЕНИЕ ОБЯЗЫВАЕТ, и Магнитогорский университет, судя по всему, вполне достойно несет высокое звание. Тот же Потанинский фонд отмечает своими стипендиями студентов лишь двух вузов нашего региона — УрГУ, одного из столпов образования страны, и МаГУ.

За последнее десятилетие не знающий покоя ни днем ни ночью индустриальный Магнитогорск, во многом, наверное, благодаря эффективно действующим на его территории гуманитарному и техническому университетам, консерватории, получил мощный духовный импульс, сделал качественный, без преувеличения, рывок вперед.

МаГУ, вечно кипящий конгломерат только еще формирующихся судеб, с давних пор неофициально именуемый «домом Романова», у многих невольно ассоциируется с «могу». Харизму влиятельного, способного защитить и помочь в любой беде человека, немало сделавшего к тому же и для города, и для конкретных организаций и трудовых коллективов, Валентин Федорович приобрел в период своего народного, еще союзного, депутатства, когда много сил и энергии приложил, чтобы предотвратить голод в Магнитогорске. А ведь до этого, в 1989 году, казалось чудом, что новоиспеченного ректора гуманитарного педагогического вуза без особой славы, без имиджа, без авторитета избрали народным депутатом СССР от пролетарской Магнитки.

— Это показало, — замечает доктор философии, профессор, — что наш рабочий класс смотрит не на номенклатурную, не на профессиональную принадлежность, а на внутреннее содержание личности. Вообще, депутатство — это величайшая школа управленческого профессионализма. За три дня в Москве (на больше было невозможно оторваться в те сверхнапряженные дни непосредственно от Магнитогорска) я проходил по девяносто кабинетов! Я побывал во всех коридорах власти, постиг психологию большого начальника, научился находить подход к любому.

В СССР все делилось в центре, и В. Ф. Романов сумел отыскать соответствующие ходы в пределах своих депутатских возможностей. А может, и превышая эти возможности. Магнитогорцы с благодарностью вспоминают, как он однажды достал два вагона сливочного масла без подписи предсовмина Рыжкова(!) — вот до чего обнаглел. По благу — для снабжения жителей города.

Предполагал ли когда-нибудь мальчик из деревушки Сухошины Калининской области, побывавшей в годы войны под оккупацией, что в 27 лет он защитит кандидатскую диссертацию, в 35 будет избран заведующим кафедрой, в 38 станет проректором, через год — доктором наук, профессором, а в 47 — ректором крупного уральского вуза?

— Нет, конечно, — улыбается Романов, — но я с юности без боязни шел навстречу трудностям. Человек ведь существо свободное. Он всегда обязан действовать разумно и не ссылаться на роковые обстоятельства.

Студентом, перейдя на второй курс Калининского пединститута, в 1958 году он ездил работать на казахстанскую целину. Трудился чернорабочим на зернотоке и сенокосе, помощником комбайнера.

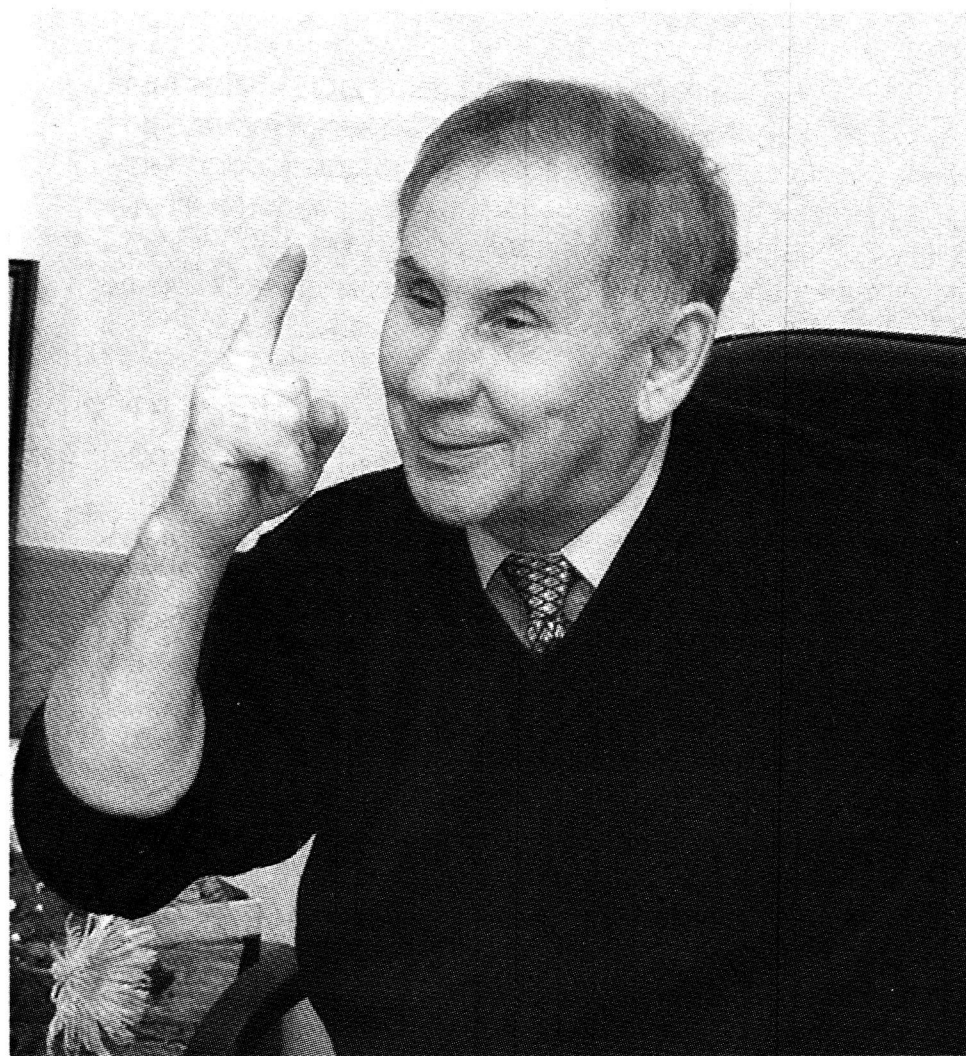
— Все, что во мне доброго было заложено с детства, было реализовано на целине, — вспоминает Валентин Федорович. — Это была настоящая, что называется, без дураков, школа трудолюбия, мужества, порядочности. Я был чемпионом института по трудностям. Все мои лидерские качества проявились там.

Тогда он и получил свою первую государственную награду — медаль «За освоение целинных земель».

Глубокий аналитический ум, умение мыслить широко и при этом системно — вот что сегодня характеризует личность Романова. На рубеже 90-х годов прошлого века он опубликовал в главных газетах советской страны десятки статей об интернационализме, о социальной справедливости и собственности. Предлагал разумную альтернативу и казарменному социализму, и дикой рыночной экономике — модель НЭПа как политику переходного периода от социализма к разумному обществу, в котором комбинируются командные экономические выгоды при максимальном поощрении инициативы для людей, способных управлять ча-

сизм-ленинизм. Но нам ныне выпало жить в эпоху перемен. Не считаете ли вы, что многие положения вашей диссертации, как говорится, морально устарели?

— 60–70-е годы в мировом масштабе были беспокойными: в азиатских и африканских странах ширилось национально-освободительное движение, свергались правительства, разрушалась колониальная система. Мною исследовалась проблема объективных условий и субъективного фактора революций. Работа выстрадана, там нет ни одной строчки, от которой я бы отказался. Мои выводы могут быть востребованы и в XXI веке.

стной собственностью и максимально «отжимать» из нее.

Лидеры типа Горбачева и Ельцина были неспособны реформировать социализм, не могли его позитивные стороны соединить с достижениями мирового сообщества.

«Депутатство — это величайшая школа управленческого профессионализма»

— Трудно поверить в искренность людей, которые в одночасье меняют свои убеждения, — утверждает Романов. — Хотя, должно быть, и такое случается... Драма в том, что 99 процентов тех, кто судит Ленина, его не знают. Те работы, которые изучали в вузе, были не по уму студентам первого или второго курса. Они так и остались для многих и многих тайной за семью печатями. Между тем, открытиями Ленина в тот переходный период нужно было руководствоваться людям, отвечавшим за судьбы страны.

И тут я задал профессору давно мучивший меня вопрос:

— Валентин Федорович, в 1979 году вы стали самым молодым на Южном Урале доктором философских наук, диссертацию защищали не где-нибудь, а в МГУ. Что такое философия в советское время — это марк-

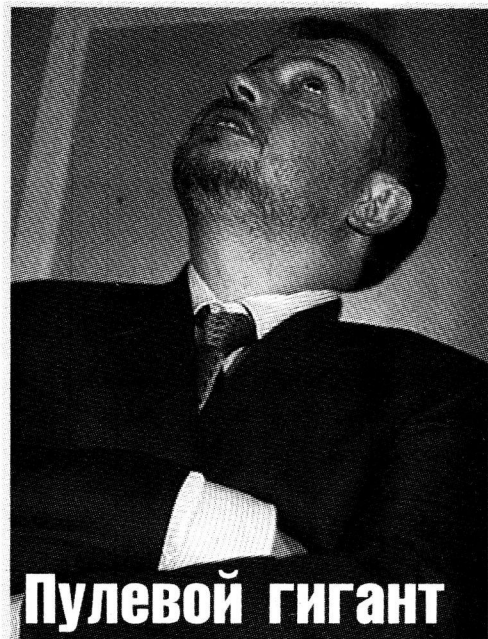
Таким образом, диссертация, что называется, опередила время. Оказывается, смоделировав процесс вызревания революций — откуда вырастают они, Валентин Федорович еще четверть века назад поднял, правда, в идеологическом преломлении, достаточно актуальные и для наших дней — в условиях антиглобалистских тенденций в мире, угрозы международного терроризма — вопросы. Об этом вообще никто до 11 сентября 2001 года не задумывался.

В работе решена проблема исходных корней фашизма, пещерного национализма не на пропагандистском уровне, а вполне приземленно, прагматически.

Романов презирает расхожий нынче постулат, будто следует сужать занимаемое личностью пространство — «ведь привлечь внимание недругов опасно». По натуре Валентин Федорович борец. И сегодня он, пожалуй, является самым известным и авторитетным среди магнитогорских политических и общественных деятелей, представляет вместе с коллективом МаГУ самостоятельный и самобытный интеллектуальный, духовный и культурный фактор.

Он любит людей, живет интересами людей и видит в этом смысл своей жизни.

Публикацию подготовил
Раиф ШАРАФУТДИНОВ.

Пулевой гигант

ПРЕТЕНДЕНТ

Владимир Лисин стал кандидатом в президенты Олимпийского комитета России.

Председатель совета директоров ОАО «Новолипецкий металлургический комбинат» Владимир Лисин решил стать президентом Олимпийского комитета России. Кандидатом на этот пост его выдвинул Стрелковый союз России, который он возглавляет с 2000 года. Господин Лисин, очевидно, станет главным соперником действующего главы ОКР Леонида Тягачева, чья кандидатура была выдвинута ассоциациями летних и зимних видов спорта.

После того как основной оппонент Леонида Тягачева, председатель Федерального агентства по физической культуре и спорту Вячеслав Фетисов, объявил, что не будет баллотироваться на пост президента ОКР, казалось, что у действующего руководителя организации 22 декабря может не оказаться ни одного серьезного соперника. Однако такой соперник теперь появился: возглавляемый Владимиром Лисиным Стрелковый союз России выдвинул в ОКР своего руководителя.

Примечательно, что этому предшествовала встреча Владимира Путина с руководителями российского спорта (Вячеславом Фетисовым и Леонидом Тягачевым) и крупными бизнесменами, которые 3 ноября рассказывали президенту о создании Фонда поддержки олимпийцев России с начальным капиталом 30 миллионов долларов. Несмотря на то что учредителями фонда стали 11 крупных компаний, на встречу с главой государства были приглашены руководители только двух — президент АФК «Система» Владимир Евтушенков и глава НЛМК Владимир Лисин. В спортивных кругах это было расценено как демонстрация Кремлем поддержки и доверия господину Лисину, подчеркивает столичная газета «Коммерсантъ».

Владимир Лисин стал спортивным чиновником пять лет назад, когда возглавил Стрелковый союз России. И после афинской Олимпиады Стрелковый союз был одной из немногих федераций, к которой у спортивного руководства страны не было никаких претензий: российские стрелки завоевали три золотые, четыре серебряные и три бронзовые награды (всего в стрельбе разыгрывались 16 комплектов наград). Не могло быть к Владимиру Лисину претензий и в плане развития условий для тренировок: принадлежащий ему подмосковный стрелковый комплекс «Лисья нора» стал крупнейшим в Европе.

Господин Лисин официально подтвердил, что намерен бороться за победу на выборах главы ОКР, и считает, что у него есть хорошие шансы: «За пять лет руководства Стрелковым союзом я хорошо изучил проблемы ОКР. У меня есть представление, как эти проблемы решать». В деятельности ОКР Владимира Лисина не устраивает почти все: «Ведущие спортивные федерации должны иметь достойное представительство в Международном олимпийском комитете и международных федерациях по видам спорта. Сейчас мы наблюдаем полный провал присутствия России в международном олимпийском движении. К чему это приводит, понятно по череде скандалов на прошедших Олимпиадах. Много вопросов по финансовой поддержке спорта, по проблеме использования допинга. Я уже не говорю о вопросах материально-технического обеспечения». Кроме того, Лисин особо подчеркнул, что ему «надоело наблюдать размежевание в действиях ОКР и федерального агентства» и он намерен «положить конец разногласиям в этой области».

Отметим, что Вячеслав Фетисов накануне на своей пресс-конференции весьма лестно отзывался о Владимире Лисине, назвав его «человеком, пришедшим действительно поднимать спорт, а не зарабатывать на нем деньги».